

СЯРЕНИЯ

ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДВОИХ
ПЛЕННИЦА ЖЕЛАНИЯ

СИрения - Истинная для двоих. Пленница желания.

<https://litres.ru/74205638>

Аннотация

Я думала, что худшее в моей жизни — это драные колготки и мизерная зарплата. Но худшее случилось, когда я открыла глаза под чужим небом с двумя лунами. А за ним пришли чудовища.

Меня спас тот, кто сам казался порождением кошмара. Зеленокожий великан с яростью в глазах. Он вырвал меня из лап смерти, чтобы доставить в логово своего повелителя.

Тот оказался еще страшнее. Холодный, прекрасный, как статуя, высеченная из ночи. Он поставил на мне метку и объявил своей собственностью. Приказал бороться за право стать его королевой.

Но его страж, тот самый дикарь, не ушел. Он остался моей тенью, моим щитом, моей болью. И теперь между ними — не просто вражда. Между ними — я. И когда, кажется, выбора нет, судьба сталкивает нас троих в такой близости, что грань между ненавистью и страстью стирается навсегда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Эмилия

Последнее, что я помнила - давящий бетонный запах метро, прилипшую к ботинкам жвачка и бесконечный поток чужих лиц. А еще - ледяной ветер, пробивающийся сквозь шаль, накинутую на плечи. Я торопилась на очередное выступление в подвальчик-клуб, где меня ждали пятьдесят человек, готовых за скромную плату увидеть танец семи вуалей. Моя жизнь была сплошной гонкой за аренду, за еду, за возможность не замечать собственную неустроенность в ритме барабанов и шелесте шелка.

А теперь... Теперь я дышала. Я никогда не думала, что аромат может быть таким. Пахло мхом, перегноем, какими-то незнакомыми цветами с тяжелым, почти одуряющим ароматом, и чем-то еще... Озоном? Словно после грозы.

Я лежала на спине, уставившись в небо. Вернее, в то, что должно было быть небом. Сквозь разрывы в колышущемся пологе гигантских, невиданных деревьев проглядывало нечто невозможное. Две луны. Одна, большая и привычно-серебристая, висела в зените. Рядом с ней, чуть ниже, плыла вторая - меньшего размера, с едва уловимым фиолетовым отливом. Ее свет придавал всему вокруг сюрреалистический оттенок.

Паника подползла к горлу. Я резко села, и мир закру-

жился. Голова раскалывалась, в висках стучало. Я потрогала пальцами висок - подушечки наткнулись на липкую корку запекшейся крови и припухлость. Удар. Я ударилась головой. Но о что? Последнее, что я помнила... Я вышла из метро и шла через парк, срезая путь. Услышала музыку. Странную, завораживающую, доносящуюся из самой гущи деревьев. Я свернула с тропинки, поддавшись этому зову. А потом свет. Ослепительная вспышка между стволами. И падение в ничто.

Я огляделась. Лес был непроходимым, древним. Стволы деревьев были толщиной с автомобиль, их кора переливалась в лунном свете странными узорами. Гигантские папоротники, выше моего роста, росли повсюду, а с ветвей свисали лианы, усыпанные светящимися, как неоновая реклама, голубоватыми ягодами. Это было потрясающе красиво и бесконечно пугающе. Я была абсолютно, окончательно и бесповоротно не там, где должна была быть. «Галлюцинация, - попыталась убедить себя я. - Сотрясение. Сейчас приду в себя, и все это исчезнет».

Я попыталась встать, опираясь на ствол ближайшего дерева. Кора под пальцами была необычно теплой и пульсировала, словно живая. Я отдернула руку, как от огня. Сердце бешено колотилось где-то в горле. Мое платье - легкое, танцевальное, из тонкого шифона - было мгновенно промочено росой и порвано о колючие кусты. Я замерзла.

Внезапно тишину леса прорезал звук. Не птица, не зверь.

Что-то среднее между щелчком кнута и шипением раскаленного металла, опущенного в воду. Он донесся справа, откуда-то из чащи. Потом еще один. Ближе. Инстинкт, древний и неумолимый, закричал во мне одно: «БЕГИ!»

Я рванула с места, не разбирая дороги, сломя голову, обдирая ноги о корни и хватаясь за лианы, чтобы удержать равновесие. Светящиеся ягоды осыпались за мной, как след из звездной пыли. За спиной слышалось тяжелое, учащенное пыхтение и треск ломаемых веток. За мной гнались. И это было нечто большое.

Ноги подкашивались, в груди кололо. Я выскочила на небольшую поляну, залитую двойным лунным светом, и поняла, что больше не могу бежать. Я обернулась, готовясь к худшему.

Из чащи на поляну вышло... чудовище. Огромное, покрытое пластинчатой, как у ящерицы, кожей бурого цвета. На массивной голове - три коротких, острых рога. Пасть, усеянная рядами игловидных зубов, была приоткрыта в немом рыке, а из нее капала слюна, шипящая и дымящаяся при попадании на траву. Оно было размером с медведя, но двигалось с грацией кошки, медленно и уверенно заходя на меня. Я застыла, парализованная страхом. Это был конец. Такой нелепый и страшный конец.

И в этот миг с другой стороны поляны, словно из самой тени, выросла другая фигура. Еще больше. Еще страшнее. Огромный, могучего телосложения гуманоид, за спиной ко-

торого угадывался силуэт огромного топора. В свете лун я увидела зеленую, покрытую шрамами кожу, мощные клыки, выступающие из нижней челюсти, и пронзительные глаза, горящие огнем. Орк. В моем воспаленном сознании тут же всплыли картинки из фэнтези-книг.

Он не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к чудовищу. Он издал низкий, рычащий звук, бросая вызов. Чудовище, забыв про меня, развернулось к новой угрозе, угрожающе щелкая зубами. Орк действовал молниеносно. Не снимая с спины топор, он ринулся вперед, увернулся от когтистой лапы и нанес чудовищу сокрушительный кулаком в бок. Раздался неприятный хруст. Чудовище взревело от боли.

Я прижалась к дереву, пытаюсь стать невидимой, затаив дыхание. Я наблюдала за смертельной схваткой двух титанов, чувствуя себя букашкой, которую вот-вот раздавят. Орк был невероятно силен и быстр. Каждое его движение было отточенным, смертоносным, лишенным всякой грации, но наполненным чистой, животной мощью.

Вдруг его взгляд скользнул по мне. Всего на долю секунды. В этих глазах не было ни злобы, ни угрозы. Была лишь холодная концентрированная ярость и удивление? Но этого мгновения невнимательности хватило. Чудовище рванулось вперед и вцепилось клыками ему в плечо.

Орк глухо застонал, но не отступил. Наоборот, он обхватил шею твари своими могучими руками и начал сжимать. Слышался хрип и треск. Это был мой шанс. Пока они были

заняты друг другом, я могла попытаться уйти. Я сделала шаг назад, потом еще один. И в этот самый момент небо разверзлось. Свет. Ослепительный, фиолетово-золотой столб света, обрушившийся с небес прямо на меня. Он был физическим - он давил, жег кожу, вырывал из груди крик, который я не могла издать. Все мое тело словно натянули на какую-то невидимую струну, каждую клеточку прожгла невыносимая боль смешанная с странным, всепоглощающим блаженством.

Я упала на колени, не в силах пошевелиться, зажмурившись от боли. Свет бил в меня, пронизывал насквозь. А потом сфокусировался на моем левом запястье. Боль стала точечной, обжигающей. Я закричала. Когда свет наконец отступил, я рухнула на влажную землю, дрожа всем телом, ослепленная, с воем в ушах. На моем запястье пылал, будто выжженный изнутри, сложный магический знак - переплетение линий и рун, слабо светящийся тем же фиолетовым светом. Я медленно, с трудом подняла голову.

Схватка прекратилась. Чудовище лежало неподвижно с неестественно вывернутой шеей. А над ним, весь в крови и грязи, стоял орк. Он тяжело дышал, из раны на плече сочилась темная кровь. Его глаза, эти янтарные угли, были прикованы ко мне. Вернее, к моей руке. К этому знаку. В них было нечто страшное. Шок. Неверие. Он посмотрел на меня, и по его лицу пробежала тень такой ненависти, что мне стало физически плохо.

Он сделал шаг в мою сторону. Земля, казалось, содрогнулась под его тяжелой поступью. Он не сводил с меня глаз, и в его взгляде читалось нечто такое, от чего кровь стыла в жилах. Казалось, он готов был разорвать меня на месте. Но вместо этого он издал низкий, гортанный звук, полный такого презрения и гнева, что я инстинктивно отпрянула.

- Вставай, - прорычал он на языке, которого я никогда не слышала, но почему-то поняла. - Твое жалкое существование теперь принадлежит не тебе. Знак Властителя призвал тебя. Тебе предстоит предстать перед ним.

Книга участница литмоба "Орк и дроу". Вас ждут 13 горячих историй 18+!

<https://litnet.com/shrt/X9bX>

Глава 2

Грем

Охота шла ни шатко ни валко. Лунный Зверь, обычно столь агрессивный, сегодня словно испарился в сумраке Гибельных Чаш. Я уже готов был повернуть назад, к дымным очагам и крепкому элю моего клана, как вдруг нос уловил странный запах. Не зверя. Не растения. Не дроу.

Сладковатый, чуждый, тревожный. Как спелый плод, упавший с незнакомого дерева. Он резал ноздри своей нездешней нежностью среди привычных запахов гнили, озона и крови. Любопытство, отточенное годами выживания на границе двух миров, заставило меня сменить направление. Я двигался бесшумно, сливаясь с тенями, как учил еще мой дед. Лес затих вокруг, почуяв меня. И вот я увидел ее.

Она лежала на залитой лунным светом поляне, хрупкая, как стебелек, облаченная в лохмотья. Человек. Но... нет. Не совсем. Ее аура была искаженной, размытой, словно ее сплели из тумана и призрачного света. Она была чужой. Совершенно, абсолютно чужой для этого места. Для любого места, что я знал.

В груди что-то екнуло. Глупый, животный интерес. Какая-то потаенная струна, о которой я не подозревал, дрогнула и зазвенела тихим, настойчивым звуком. Я замер, наблюда-

дая, как она садится, смотрит на два светила с немым ужасом, трогает свою царапину на виске. В ее движениях была неловкость добычи, но не глупой, а заблудшей. Она была ошеломлена, но не сломлена. Это заинтересовало меня.

И в этот миг я почувствовал другое. Знакомое, смертоносное. Кислотная слюна Гнилостного Пса. Он уже вышел на ее запах. Проклятье. Расчетливый охотничий инстинкт вступил в мгновенный, яростный конфликт с чем-то новым, неосознанным. Оставить ее? Пса интересовала она, не я. Я мог уйти. Но... нет. Мои мускулы напряглись сами по себе, прежде чем мозг отдал приказ. Я вышел на поляну, бросив вызов. Пес, тварь, immediately забыл про нее. Его сознание могло концентрироваться лишь на одной угрозе. Я видел, как она прижалась к дереву, стараясь стать невидимой.

Схватка была короткой, яростной. Пес силен, но глуп. Я почти уже оторвал ему башку, как мой взгляд снова переместился на нее. На ее полные ужаса глаза. И в них я увидел нечто, что заставило мое сердце пропустить удар. Не отвращение. Изумление. И интерес?

В этот миг клыки зверя вонзились мне в плечо. Боль, острая и обжигающая, пронзила меня, но я лишь глубже впился пальцами в его толстую шею, чувствуя, как ломаются хрящи. Ярость, что меня отвлекла, придала мне сил. Еще одно усилие - и тварь обмякла с хриплым вздохом.

Я отшвырнул ее труп, тяжело дыша. Кровь текла по моей руке, горячая и липкая. Я поднял взгляд на нее, готовый...

а что, собственно, я был готов сделать? Схватить ее? Заставить объяснить, что она здесь делает? Ее запах сводил меня с ума, этот манящий аромат чужого мира.

И тогда обрушилось Небо. Свет. Божественный, проклятый свет Властителя. Он ударил с такой силой, что я инстинктивно прикрылся рукой, рыча от ярости. Это был Призыв. Ритуал Отбора. Он искал невест для своего короля. И он выбрал ЕЕ.

Я смотрел, как она корчится в лучах этого света, как ее тело застыло в немой агонии. А потом... потом свет сконцентрировался на ее запястье. И выжег там Знак. Знак Мэльвира.

Все внутри меня превратилось в лед. А потом - в раскаленную сталь.

Ярость. Бессильная, всепоглощающая ярость захлестнула меня. Это был не просто гнев. Это было... осквернение. Тот самый тихий шум в крови, тот самый странный интерес, та самая нить - все это было растоптано, разорвано в клочья этим ненавистным магическим клеймом. Она принадлежала ему. Еще даже не зная его. Еще даже не увидев его. Ее участь была решена, подписана и запечатана этим проклятым знаком.

Я сделал шаг к ней. Земля ушла из-под ног. Я хотел... я не знаю, чего я хотел. Сорвать этот знак? Сломать ее? Или просто прикоснуться к ней, пока она еще не стала его? Она смотрела на меня, вся дрожа, с глазами полными слез. В них чи-

тался вопрос. И страх. Это окончательно взбесило меня. Она боялась меня. Меня! Того, кто едва не отдал за нее жизнь, пока ее владелец пометил ее с небес, не запачкав рук.

Из моей груди вырвался рык. Звук, полный разочарования, всей ярости моего рода.

- Вставай, - прохрипел я, и слова обжигали горло, как раскаленные угли. - Твое жалкое существование теперь принадлежит не тебе. Знак Властителя призвал тебя. Тебе предстоит предстать перед ним.

Она заморгала, пытаясь понять слова, смысл которых доходил до нее через магию знака. Ее губы дрожали.

- Я... я не понимаю... - ее голос был тихим, хриплым от крика. Таким беззащитным.

- Ты и не должна понимать, - яростно выдохнул я. - Ты должна подчиняться. Вставай. Или я протащу тебя через весь лес за волосы.

Я видел, как по ее щеке скатывается слеза. Она утерла ее с грязью, оставив грязную полосу. И к моему величайшему изумлению, она уперлась ладонями в землю и поднялась. Ноги ее подкашивались, но она выпрямилась. В ее взгляде не было покорности. Было отчаяние. И остаток гордости. Это... успокоило мою ярость на градус. Всего на один.

- Кто ты? - прошептала она.

- Твой сопровождающий, - я бросил слово, как плевок. - Твой страж. Чтобы довести ценный груз до моего повелителя в целости. И ничего более.

Я развернулся к тропе из леса.

-Идем. Отстанешь - брошу. Будешь медлить - привяжу и потащу. Понятно?

Она не ответила. Я услышал, как она делает неуверенный шаг, потом еще один. Ее дыхание все еще было частым, прерывистым. Я шел впереди, не оглядываясь, чувствуя жгучую боль в плече и еще более жгучую - в груди. Знак на ее руке пылал у меня в сердце, как клеймо.

Она шла осторожно, стараясь не шуметь. Моя добыча. Моя находка. Украденная еще до того, как я успел понять, что хочу ее.

Глава 3

Эмилия

Он шел впереди, и казалось, что широкая спина поглощает весь свет двух лун. Каждый его шаг отдавался в земле глухим, угрожающим стуком. Я едва поспевала, спотыкаясь о корни, которые он перешагивал, даже не глядя под ноги. Ноги горели, в груди колело, а в виске отзывалась тупой болью та самая рана, что привела меня сюда.

Мои мысли путались, цепляясь за обрывки реальности, которая уже не имела ко мне никакого отношения. Запах гари и пота, исходивший от него, был осязаемым и грубым, но почему-то не отталкивающим. Он был настоящим. Единственной твердой точкой в этом катящемся в тартарары мире. «Твой эскорт». Эти слова звучали как приговор. Я была вещью. Посылкой. Ценной - что бы это ни значило - но не более того.

Я рискнула бросить взгляд на его плечо. Темная, почти черная кровь медленно сочилась из рваной раны, пропитывая кожаную португепю. Он даже не пытался ее остановить, будто не замечая боли. Меня вдруг сковало странное чувство вины. Он получил ее из-за меня.

- Ваше плечо... - голос мой прозвучал хрипло и неуверенно. - Оно кровоточит.

Он не обернулся, не замедлил шаг. Только его могучие плечи слегка напряглись.

- Заткнись, - прорычал он в пространство перед собой. - И не отвлекай меня.

Я сглотнула комок обиды и страха, закусив губу. Ладно. Хорошо. Не буду отвлекать. Я сосредоточилась на том, чтобы просто идти, не падать, не плакать. Каждый вдох обжигал легкие холодным, непривычным воздухом. Каждый выдох превращался в облачко пара.

Знак на запястье пылал. Не болью, а странным, согревающим покалыванием, будто под кожей пульсировала крошечная звезда. Он был уродлив и прекрасен одновременно - сложное переплетение линий, похожее на морозный узор или паутину. Печать. Клеймо. Пропуск в новую, ужасную жизнь.

«Властитель». Кто он? Еще один орк? Более крупный и злой? Или что-то совсем иное? Мое воображение, подпитанное прочитанными книгами, рисовало чудовищные картины.

Лес постепенно редел, деревья становились меньше, а между стволами стали проглядывать очертания чего-то грандиозного. Скалы? Стены? И тогда я увидела его. Город.

Он возник в разрыве между деревьями словно мираж - черный, колючий, величественный. Башни, острые, как иг-

лы дикобраза, впивались в фиолетовое небо. Стены были высечены из глянцевого, черного камня, который отражал лунный свет, создавая иллюзию движения. Весь город казался вырезанным из единой глыбы обсидиана. Никаких огней в окнах, только тусклое, призрачное сияние, исходявшее от самих стен и от гигантских, биолюминесцентных грибов, росших у их подножья. Это было одновременно потрясающе красиво и леденяще душу. Я замерла, не в силах оторвать взгляд. Мое сердце бешено заколотилось, но уже не от бега, а от осознания масштаба происходящего.

Грем, наконец, остановился, обернувшись. Его лицо, освещенное двойным лунным светом, казалось высеченным из того же камня, что и город - жестким, не улыбочивым, вечным.

- Илирит, - произнес он коротко, и в его голосе я уловила не гордость, а некое привычное, тяжелое уважение. - Столица. Логово Дроу. Твой новый дом, если повезет.

Дроу. Слово отозвалось в памяти смутными образами. Темные эльфы. Злые, коварные, прекрасные. Обитатели подземелий. Значит, не орки. Хуже. Намного хуже.

- А ты... - я сглотнула. — Ты же не дроу.

Он фыркнул, и это было похоже на звук, который издает медведь.

- Я - Грем, сын Кхазада, генерал оркских кланов Горных Вершин, - он сказал это с оттенком вызова, будто ожидая, что я вздрогну от ужаса. Я просто кивнула. Для меня это

ничего не значило. - Мы - союзники. По необходимости. Мое племя охраняет горные проходы к этому проклятому месту.

Он повернулся и снова зашагал, теперь уже к гигантским, черным воротам, которые медленно, бесшумно распахнулись перед нами, как пасть гигантского зверя. Мы вошли внутрь. Тень городских стен поглотила нас. Улицы были широкими, пустынными и идеально чистыми. Здания вздымались ввысь, их остроконечные шпили пронзали небо. Повсюду мерцали те самые светящиеся грибы и кристаллы, встроенные в стены, отбрасывая длинные тени. В воздухе висела тишина, нарушаемая лишь нашими шагами - его тяжелыми и моими неуверенными.

Изредка из переулков появлялись дроу. Высокие, изящные, с кожей цвета темного серебра или черного дерева и волосами оттенка лунного света или крови. Их глаза, ярко-красные, белые или сияющие фиолетовым, холодно скользили по нам с безразличным любопытством. Они были до невозможности красивы. Их взгляды, полные превосходства и скрытой насмешки, обжигали меня сильнее, чем открытая ненависть Грема. Он шел, не обращая на них внимания, его осанка говорила о силе и праве быть здесь. Я же чувствовала себя мышью.

Наконец мы вышли на огромную площадь, в центре которой высился самый величественный и самый мрачный дворец из всех, что я видела. Его стены украшала сложная резьба, изображающая пауков, битвы и странные, замысловатые

СИМВОЛЫ.

У массивных дверей из черного дерева, инкрустированных серебром, нас ждал страж. Высокий дроу в изысканной, но грозной броне. Его белые глаза безразлично оценили Грема, а затем остановились на мне. На моем запястье.

- Генерал Грем, - его голос был мелодичным и холодным, как звон льдинок. - Властитель ожидает отчета. И... ее.

- Вот она, - буркнул Грем, слегка отстранившись, чтобы выставить меня вперед, будто показывая товар. - Нашел я ее в Чашах. Помечена.

Страж кивнул и повернулся к дверям.

- Следуй за мной. Ожидай в преддверии Тронного зала. Властитель почтит тебя своим присутствием, когда сочтет нужным.

Грем толкнул меня в спину, заставляя сделать шаг вперед. Я оступилась на высоком пороге. Он не поддержал меня. Двери закрылись за нами с тихим, окончательным щелчком. Мы остались в огромном, пустом зале с высокими сводами. Свет здесь был еще более призрачным. Грем отошел к стене, прислонился к ней и скрестил руки на груди, всем видом показывая, что наше «путешествие» окончено и его обязанности выполнены. Он смотрел куда-то в пространство, избегая моего взгляда. Рана на его плече все еще сочилась. Мы молчали. Тишина давила на уши. Я обхватила себя руками, пытаясь согреться. Платье было тонким, а камень под ногами излучал леденящий холод.

- Спасибо, - прошептала я, сама не зная, за что благодарю его. За то, что не убил? За то, что привел сюда, в эту новую ловушку?

Он медленно перевел на меня свой взгляд. В его янтарных глазах бушевали какие-то сложные, темные чувства.

- Не благодари, - его голос прозвучал глухо. - Это еще только начало. И для тебя, и для меня. И ты еще пожалеешь, что я не оставил тебя на съедение тому Псу.

Он снова отвернулся, положив конец разговору.

Я закрыла глаза, чувствуя, как по щекам катятся предательские слезы. Знак на моем запястье пульсировал, словно второе сердце, навязчивое и неумолимое. Он был прав. И я была абсолютно, совершенно одна в этом черном, прекрасном и ужасающем мире

Глава 4

Маэльвир

Тени в моем кабинете были густы и послушны. Они обволакивали меня, как привычная мантия, поглощали звук, приглушали все лишнее. На столе передо мной лежали отчеты: донесения шпионов с Поверхности, списки поставок руды от орков, отчеты о магических аномалиях на границах владений. Пыль веков и скука неизменного бытия.

Еще один Отбор. Еще один ритуал, необходимый для поддержания видимости традиции, для укрепления связей с надоедливymi знатными домами, жаждущими пристроить своих никчемных дочерей к трону. Я уже предвкушал этот парад напудренных, жеманных куколок с пустыми глазами и заученными речами. Все они будут стараться изо всех сил казаться соблазнительными, умными, достойными. Все потерпят неудачу. Они были... предсказуемы. Как все в этой вечной жизни.

Я откинулся на спинке трона, вырезанного из цельного осколка ночи, и позволил пальцам побарабанить по столешнице. Магия Ритуала уже отзвучала, ее эхо затихло в камнях Илирита. Десять меток было роздано. Десять кандидатов. Десять будущих разочарований. Дверь в кабинет бесшумно отворилась. В проеме возникла тень моего советника, Вэрила.

- Властитель. Генерал Грем вернулся. Он нашел одну из избранных.

В его голосе прозвучала та самая нотка, которую я ждал и на которую уже почти перестал надеяться. Легкое недоумение. Намек на нестандартность ситуации.

- Нашел? - я поднял бровь. - Разве они не должны были быть доставлены своими семьями с подобающими почестями?

- Именно так, мой владыка. Но эта... Ее нашли в Гибельных Чашах. Грем утверждает, что Знак проявился на ней прямо на его глазах. - Вэрил сделал паузу, выбирая слова. - Она... странная.

«Странная». Какое бесполезное слово. Оно могло означать что угодно - от уродливости до сумасшествия. И все же... это было уже что-то.

- Где она?

- В преддверии Тронного зала. Грем с ней.

- Орк играет в няньку? - во мне проснулся едва уловимый интерес. - Любопытно. Привести ее сюда. Одну.

Вэрил склонился в безмолвном поклоне и растворился в тенях.

Я не двинулся с места. «Странная». Найденная в Чашах. Помеченная на глазах у Грема. Каждая деталь была неправильной, выбивающейся из привычной, отлаженной схемы. Это раздражало. И... будоражило.

Я ждал. Минуты текли медленно. Я прикрыл глаза, поз-

воляя сознанию растечься по дворцу, улавливая отголоски жизнью в камне. Там, внизу, я почувствовал яростную, подавленную ауру Грема. И рядом с ней... Я замер. Рядом с ним была пустота. Нет, не пустота. Нечто настолько чуждое, что мое восприятие просто отказывалось его считывать. Оно было похоже на свежий ветер, ворвавшийся в склеп. На вкус цитруса, случайно попавший в старое, выдохшееся вино. Это было новое.

Дверь открылась снова.

Она вошла. Нет, ее втокнул Вэрил, и она едва удержалась на ногах, сделав несколько неуверенных шагов вглубь кабинета. И замерла, ослепленная тусклым светом и, должно быть, моим видом. Я изучал ее, не сводя глаз, не произнося ни слова.

Она была беспомощным зрелищем. Грязь, спутанные волосы, разорванное, абсолютно нелепое платье, не принадлежавшее ни одной известной мне культуре. Но это было не главное. Главное - ее глаза. Они были широко распахнуты, в них читался животный ужас. Но не было и тени подобострастия. Не было попытки опустить взгляд. Она смотрела на меня так, как не смотрел никто и никогда - с чистым, незамутненным изумлением. Как на диковинного зверя. Или на падающую звезду.

Она не видела во мне Властителя. Она видела нечто незнакомое и пугающее. И в этой искренности было больше силы, чем во всех речах моих придворных. Мой взгляд упал на

ее запястье. Знак пылал на ее бледной коже, слишком ярко, слишком вызывающе. Магия признала ее. Почему?

- Как тебя зовут? - мой голос прозвучал тихо, но в тишине кабинета он показался раскатом грома.

Она вздрогнула, ее губы дрогнули.

-Э... Эмилия.

Голос. Тихий, сорванный. Но не робкий.

- Откуда ты, Эмилия?

-Я... я не знаю. Я заблудилась. В лесу. А потом... свет. И я здесь.

Она говорила обрывисто, ее дыхание сбивалось. Она была на грани паники, но что-то удерживало ее от истерики. Внутренний стержень. Интересно.

- Ты не знаешь, где твой дом? Твой род?

-Мой дом... далеко. Очень далеко, - в ее глазах блеснула тоска, глубокая и настоящая.

Она была потеряна. Совершенно и полностью. И это делало ее непредсказуемой. Опасной. Возможно, именно это и привлекло магию Ритуала. Она искала не стандартную невесту. Она искала перемену.

Я медленно поднялся с трона. Она инстинктивно отпрянула, прижавшись к косяку двери. Я приблизился, позволяя ей ощутить всю разницу в наших статусах, во власти, которую я излучал.

- На твоей руке - моя печать, - сказал я, останавливаясь в шаге от нее. - Ты будешь участвовать в Отборе. Ты будешь

жить во дворце, подчиняться моим правилам и бороться за право стать моей королевой. Понятно?

Она смотрела на меня, не мигая. Казалось, она не дышала. - А если я не хочу? - прошептала она.

В кабинете повисла гробовая тишина. Даже тени, казалось, затаили дыхание. Никто. Никто и никогда не задавал мне такого вопроса. Уголки моих губ дрогнули в подобии улыбки.

- «Не хочешь»? - я повторил это слово, как незнакомый, диковинный плод. - Это не имеет значения. Ты помечена. Ты - собственность короны. Твои «хочу» умерли в тот миг, когда мой свет коснулся тебя.

Я протянул руку, не чтобы ударить, а просто чтобы провести пальцем по ее щеке, смазав полосу грязи и слез. Она затрепетала, как пойманная птица, но не отстранилась. Ее глаза были прикованы к моим.

- Ты будешь делать то, что я скажу, - мои слова были тихими, но неоспоримыми. - Ты будешь стараться понравиться мне. И, возможно... - мой взгляд скользнул по ее губам, по изгибу шеи, - возможно, ты даже научишься хотеть этого сама.

Я видел, как по ее телу пробежала дрожь. Но не только страха. Было и любопытство.

- Отведи ее в покои для невест, - бросил я через плечо Вэрилу, не отводя взгляда от Эмилии. - Пусть ее отмоют, оденут и объяснят правила. И... - я сделал паузу. - Размести

ее подальше от остальных. Мне не нужны их интриги.

Вэрил кивнул и жестом велел ей следовать. Она колебалась секунду, ее взгляд метнулся ко мне, полный немых вопросов, а затем она покорно повернулась и позволила увести себя.

Дверь закрылась. Я остался один, но покой был нарушен. Воздух все еще вибрировал от ее присутствия, от ее страха и ее странного, чужеродного аромата. Подошел к окну, смотрящему на внутренний двор. Внизу, уходя прочь, мелькнула фигура Грема. Он шел тяжелой, раздраженной походкой, сжимая кулаки. Орк. Он что-то чувствовал к ней. Я видел это, по тому, как он стоял рядом с ней в преддверии. Злость. Собственничество. Интерес. Неужели магия Ритуала сработала столь избирательно? Вырвала из небытия ту, что способна задеть за живое не только меня, но и моего непоколебимого генерала?

На моем лице появилась улыбка. Впервые за долгие десятилетия скука отступила, уступая место чему-то новому. Кажется, этот отбор будет куда интереснее, чем я предполагал.

Предлагаю познакомиться с еще одной книгой
из нашего моба "Орк и дроу"
Вечность на троих

Гадание на суженого после новогоднего корпоратива должно было стать лишь забавой, но такие дела не терпят

шуток. Два взгляда в зеркальной глади кольца предсказали мне будущее, в которое невозможно поверить. Теперь мой дом – замок в ином мире, а мое окружение – дивные и опасные существа: от загадочных дроу до прекрасных ирлингов. Я попала прямо на отбор невест к королю-дроу, но магия истинности сыграла со мной злую шутку. Теперь моя сущность разрывается между двумя мужчинами разных рас, а разум требует возвращения в свой мир. Приключения, опасные испытания и предательство близких – через что мне придется пройти, чтобы обрести истинное счастье и понять, где мой настоящий дом.

Читать тут

Глава 5

Эмилия

Меня вел страж с ледяными глазами - Вэрил. Его поступь была бесшумной, а спина - идеально прямой. Он не оглядывался, не произносил ни слова, и от этого становилось еще страшнее. Я шла за ним, чувствуя, как подошвы тонких туфель скользят по отполированному до зеркального блеска черному полу. Стены вокруг были такими же гладкими и холодными, в них отражались призрачные силуэты светящихся грибов и мое собственное, испуганное и заляпанное грязью отражение. Я выглядела тут абсолютно нелепо. Как сорока, залетевшая в оперу.

Мы шли бесконечно долго, сворачивая то в одну арку, то в другую, спускаясь по винтовым лестницам и проходя через залы, где высокие окна бросали на пол разноцветные пятна - кроваво-красные, ядовито-фиолетовые, мертвенно-белые. Дворец был лабиринтом, красивым и бездушным.

Наконец мы остановились у ничем не примечательной двери из темного дерева. Вэрил отворил ее беззвучным движением руки и отступил в сторону.

- Ваши покои, - произнес он, и его голос прозвучал как скрежет льда. - Вас посетят служанки. Не пытайтесь покинуть комнату без сопровождения.

Я переступила порог, и дверь тут же закрылась за моей

спиной с едва слышным щелчком. Я замерла на месте, затаив дыхание.

Комната была не такой, как я ожидала. Никаких решеток, цепей или клеток. Она была просторной, даже роскошной, но в совершенно чуждом, готическом стиле. Большая кровать с балдахином из тяжелого черного бархата, резной туалетный столик из темного дерева, кресло с высокой спинкой. На стенах - гобелены с изображениями тех же пауков, что я видела на резьбе дворца, и изящных, жестоких эльфов на охоте. Камин был холодным и чистым. Но главным были окна. Вернее, их отсутствие. Вместо них - высокие арки, ведущие на небольшой балкон, но за ними не было ночного неба. Там висел сплошной, непроглядный бархатный мрак, усеянный тысячами мерцающих, немигающих точек - словно крошечных, холодных звезд. Это было красиво и бесконечно одиноко. Я была заперта в самой роскошной тюрьме вселенной. Сжав кулаки, я подошла к одной из арок и протянула руку. Пальцы уперлись в невидимую, упругую преграду. Магия. Не выпустит.

Из груди вырвался сдавленный рыдающий звук. Я рухнула в кресло, сжалась в комок и, наконец, разрешила себе заплакать. Тихими, безутешными слезами, которые трясли все мое тело. Я плакала по своему захудалому, но такому родному общежитию, по запаху кофе и пыли со сцены, по глупым шуткам подруг, по синему небу и простому желтому солнцу. По всему, что было моим и что я, похоже, потеряла навсегда.

Вдруг дверь снова открылась. Я резко выпрямилась, смахивая слезы тыльной стороной ладони, стараясь принять вид если не достойный, то хотя бы не совсем жалкий. В комнату вошли две девушки. Нет, не девушки. Дроу. Их кожа была цвета темного эбенового дерева, волосы - белыми как лунный свет, заплетенными в сложные узлы. Они были одеты в простые, но элегантные серые платья. Их лица были прекрасны и абсолютно бесстрастны. Они несли кувшины, полотенца и какую-то одежду.

- Властитель приказал привести вас в порядок, - произнесла одна из них.

Они даже не посмотрели на мои заплаканные глаза или грязное лицо. Они просто приступили к работе с эффективностью хорошо отлаженного механизма. Меня подняли с кресла, повели в нишу за ширмой, где стояла большая медная ванна, уже наполненная парящей водой с терпким ароматом хвои и незнакомых цветов.

Они стали раздевать меня. Я попыталась сопротивляться, вырваться, пробормотать что-то о том, что сама справлюсь, но их пальцы были цепкими и уверенными. Они сняли с меня рваное платье, не выражая ни малейшего удивления или отвращения к его виду или к моему телу. Их бесстрашие было унижительнее насмешек. Меня погрузили в воду. Она была обжигающе горячей. Одна из служанок принялась мыть мои волосы каким-то густым, пахнущим мятой шампунем, другая терла мою спину жесткой мочалкой, смывая с

кожи грязь и кровь. Я сидела, оцепенев, позволяя им делать со мной что угодно, чувствуя себя вещью, куклой, которую готовят к выставке.

- Что... что будет дальше? - прошептала я, глядя на воду, окрашивающуюся в серый цвет от смытой грязи.

- Вы присоединитесь к другим избранным, - безразлично ответила та, что мыла мои волосы. - Завтра начнутся испытания.

- Какие испытания?

- Испытания на грацию, ум, покорность и способность... пробудить интерес Властителя, - в ее голосе не дрогнуло ни единой нотки, когда она произносила последние слова.

Меня снова передернуло. «Пробудить интерес». Я вспомнила его взгляд, тяжелый и изучающий, его пальцы на моей щеке. В животе неприятно засосало. Страх смешивался с чем-то еще, стыдным и непонятным.

Меня вытащили из ванны, обтерли мягкими полотенцами и надели новую одежду. Платье из тончайшего черного шелка, скользкого и холодного, как вода. Оно было простого покроя, сидело на мне идеально, будто сшито по мерке. На ноги надели легкие шелковые туфельки. Затем усадили перед туалетным столиком и принялись за мои волосы, расчесывая их костяными гребнями, заплетая в сложную прическу, вплетая в волосы тонкие серебряные нити. На лицо нанесли какой-то легкий крем, скрывший следы слез и усталости.

Когда они закончили, я посмотрела в зеркало и не узнала

себя. Из него на меня смотрела бледная, испуганная девушка в дорогом траурном платье, с уложенными волосами. В ее глазах стоял ужас. Только знакомый ореол рыжеватых прядей вокруг лица напоминал мне о том, кто я такая. И пылающий на запястье знак. Служанки молча собрали свои вещи и вышли, оставив меня одну с моим новым отражением.

Я снова подошла к арочному окну и прижалась лбом к невидимой преграде. Холодная магия щекотала кожу. Где-то там был лес. Где-то там был Грем со своей яростью и грубой силой. Где-то там был Он - красивый, ужасный король этого ледяного кошмара. А здесь была только я. Совсем одна.

Вдруг я услышала звуки. Сначала тихие, потом все громче. Женский смех. Легкие, быстрые шаги. Голоса, мелодичные и насмешливые, доносившиеся из-за двери.

- ...абсолютно дикарка, я слышала! Нашел ее в грязи, как щенка!

-И зачем понадобилась такая? Уж не для укрепления ли союза с червями земляными?

-Тссс! Говорят, орк-стражник уже успел ею попользоваться. Отсюда и интерес...

Слова были как удары кнута. Они говорили обо мне. Они уже все знали. И вынесли приговор. Я отшатнулась от двери, сердце бешено колотясь. Интриги. Козни. Это было хуже, чем открытая угроза. Я не разбиралась в этом. Я была танцовщицей из обычного мира, где злость выражалась в хлопанье дверью и язвительных комментариях в соцсетях, а не

в этих ядовитых шепотах за спиной.

Я метнулась вглубь комнаты, ища укрытия, но его не было. Я была как на ладони. Прозрачная. В отчаянии я схватила с туалетного столика тяжелый костяной гребень и швырнула его в стену. Он с глухим стуком отскочил на пол, не оставив на гладкой поверхности и царапины. Бессилие снова накатило на меня волной. Я села на пол у кровати, обхватив колени руками. Знак на запястье горел, словно насмехаясь надо мной.

«Ты - собственность короны», - прозвучал в памяти его низкий, властный голос.

Собственность. Вещь. Игрушка, которую будут передавать из рук в руки, обсуждать, унижать, пока не надоест. Но тогда... тогда зачем все это? Зачем мыть, одевать, причесывать? Чтобы было приятнее ломать? Из горла вырвался сдавленный стон. Я закрыла глаза, пытаюсь представить себе шум города, грохот метро. Но вместо этого перед глазами встало лишь его лицо - прекрасное, холодное, с глазами цвета звездной пыли, полными бездонного, хищного интереса.

И посреди всего этого ужаса, одиночества и отчаяния во мне шевельнулось что-то теплое и стыдное. Что-то, что заставило меня снова посмотреть на свое отражение в полированном полу. На девушку в черном шелке. Он смотрел на меня. И почему-то это пугало больше всего.

Еще одна книга в нашем литмобе.

Эмоциональная и взрывная новинка с шикарными мужиками, сильной героиней и головокружительными приключениями, полными опасностей и неожиданностей.

Истинная для двоих. **ОТБОР С ОСЛОЖНЕНИЯМИ**

Я невезучая попаданка. Муж продал меня в рабство, забрав сына, и теперь моя цель – пройти отбор для сына вождя орков, чтобы получить гражданство и вернуть утраченное. Но не так все просто. Я оказалась истинной для дроу, который должен обучать конкурсанток искусству соблазнения и... парой для сына вождя орков...

Нам троим предстоит пройти сквозь смертельные испытания, а потом... А что потом? Я ненавижу мужчин из-за мужа, но смогу ли устоять и перед кем?

ЗАВЕРШЕН ЧЕРНОВИК. ВЫКЛАДКА ПО МЕРЕ РЕДАКТУРЫ.

Глава 6

Грем

Я не пошел в казармы. Не пошел к кузнецам, чтобы зала-
тать доспехи, и даже в пивную, где ждал крепкий эль и при-
вычный гул сородичей. Нет. Я прошел через весь этот про-
клятый черный город, под насмешливыми взглядами стра-
жей на башнях, и вышел за ворота. Обратно к Чащам. Мне
нужно было дышать. Не этим спертым, пропахшим магией
и интригами воздухом Илирита, а чем-то настоящим. Влаж-
ным запахом гниющих листьев, хвои, крови. Чем-то, что не
напоминало бы о ней. Но ее запах, черт бы ее побрал, пре-
следовал меня. Этот сладковатый, чуждый аромат, впитав-
шийся в кожу, въевшийся в ноздри. Он витал вокруг, как
дымок от костра, который нельзя развеять.

Я добрался до той самой поляны. Труп Гнилостного Пса
уже начал разлагаться, привлекая падальщиков. В воздухе
стояло тяжелое зловоние. Я пнул бездыханную тушу сапо-
гом, с наслаждением ощущая, как хрустят кости под мощью
удара. Ярость, которую я сдерживал все это время, рвалась
наружу. С громким рыком я выхватил топор и обрушил его
на ближайшее дерево. Удар! Щепки полетели во все сторо-
ны. Еще удар! И еще! Я рубил, не целясь, вкладывая в каж-
дый взмах всю свою ярость, все свое недоумение, всю свою
боль.

Она. Эта хрупкая, чужая девчонка. С глазами, полными страха и чего-то еще... чего-то, что задевало самые потаенные струны во мне. И этот проклятый Знак! Маэльвир. Всегда Маэльвир. Он всегда получал все лучшее. Власть. Почет. А теперь и ее. Ту, что я нашел первым. Ту, что моя кровь признала своей еще до того, как его магия наложила на нее свое клеймо.

Я рубил до тех пор, пока мои плечи не заныли от напряжения, а дыхание не стало хриплым и прерывистым. Топор глубоко засел в древесине. Я облокотился на древко, чувствуя, как рана на плече жжет огнем, напоминая о ее цене. О ее цене за мою глупость.

«Спасибо». Этот тихий, срывающийся шепот прозвучал у меня в голове громче, чем рев сражения. За что? За то, что привел ее в логово змея? За то, что отдал ее ему на растерзание? Я вырвал топор из дерева и с силой швырнул его на землю. Он воткнулся в мягкую почву и замер, словно упрекая меня. Тишина леса, обычно успокаивающая, сегодня давила. Я был один. Совершенно один со своей яростью и своей... тоской. Да, черт побери. Тоской по тому, что даже не успело стать моим.

Я вспомнил, как она смотрела на меня в тронном зале Маэльвира. Не на него, на его величие и холодную красоту. А на меня. В ее взгляде читался вопрос. И предательское доверие, которого я не заслуживал. Я был ее единственным знакомым якорем в этом море ужаса, и я сам отдал ее на съеде-

ние акулам.

С проклятием я плюнул на землю и начал шагать по полюне, не в силах усидеть на месте. Что он с ней сделает? Этот холодный, расчетливый эльф. Он сломает ее. Выжжет из нее все это тепло, всю эту искренность, которая так резала глаз и так манила. Он превратит ее в одну из своих надменных куколок, в еще один трофей на полке. Мысль об этом вызывала во мне желание крушить все вокруг. Мои клыки обнажились в безмолвном рыке.

Внезапно мои руки наткнулись на что-то мягкое, зацепившееся за колючий куст у опушки. Я наклонился и выдернул это. Клочок ткани. Тонкий, тот самый, из которого было сшито ее нелепое платье. Он порвался, когда она бежала, спотыкаясь о корни. Я замер, сжимая тряпицу в кулаке. Она была грязной, порванной, но до сих пор хранила слабый отзвук ее запаха. Того самого, чужого и манящего.

Я не должен был этого делать. Я должен был швырнуть эту дрянь прочь, забыть, стереть ее из памяти. Но я не смог. Моя ладонь, будто против моей воли, поднесла ткань к лицу. Я вдохнул. Снова тот самый аромат. Страх, леса и чего-то неуловимого, что было просто... ею.

В груди что-то коченело, каменело от противоречивых чувств. Ярость к Маэльвиру. Жгучее желание вернуться во дворец, выломать дверь в ее комнату и... и что? Унести ее отсюда? Куда? Она помечена. Весь мир дроу будет против нас. Мой собственный народ отвернется, увидев в этом оскорб-

ление союза.

И даже если бы... что я мог ей предложить? Жизнь в суровых горных крепостях? Походы, битвы, грубую пищу и вечный холод? Она, такая хрупкая, с ее большими испуганными глазами? Она не выжила бы и дня. Но разве жизнь в золотой клетке у Маэльвира лучше?

Я сжал тряпицу в кулаке так сильно, что костяшки побелели. Нет. Я не мог позволить этому случиться. Я не отдам ее ему без боя. Не отдам просто так.

Он сказал - будет Отбор. Испытания. Значит, у меня будет время. Время наблюдать. Время... возможно, что-то изменить. Я не знал, что именно я могу сделать. Но я знал, что не уйду. Не оставлю ее одну в этом змеином гнезде.

С новым чувством - уже не бессильной ярости, а стальной решимости, я подобрал топор с земли, вложил его в ножны на спине. Я еще раз посмотрел на клочок ткани в моей руке, затем медленно, почти неохотно, сунул его в складки своего поясного ремня, спрятав от чужих глаз.

Потом я повернулся и твердой походкой направился обратно к черным, ненавистным стенам Илирита. Рана на плече ныла, напоминая о битве. О той, что была.

Я прошел через ворота, ловя насмешливые взгляды стражей-дроу. Мои мысли были уже там, внутри, в лабиринте черных коридоров. Где она? Что с ней сейчас? Боится? Плачет? Клянусь моим кланом, я не дам ему сломать ее. Не дам. Даже если для этого мне придется сломать все правила.

Каждый взгляд, брошенный на меня, каждый шепот за спиной я теперь воспринимал как угрозу. Не мне - ей. Я шел по мостовой, и мои шаги отдавались в ушах тяжелым, мерным стуком, будто отбивая такт новой, скрытой цели.

Я не просто вернулся в Илирит. Я вернулся на поле боя. Только на этот раз сражение будет вестись не в открытую, а в тени, тихо, с терпением охотника, поджидающего добычу. И пусть Маэльвир думает, что все контролирует. Пусть наслаждается своей победой. Я буду ждать. Я буду наблюдать. И при первом же его промахе, при первой же возможности... я буду действовать.

Эта мысль успокоила бушующую внутри ярость, превратив ее в сфокусированную энергию. Я больше не был просто воином, ослепленным гневом. Я стал стратегом. Защитником. Пусть и защитником того, что, возможно, никогда не будет по-настоящему моим. Но это не имело значения. Важно было то, что она не должна была стать его. Не полностью. Не без борьбы.

Я вошел в казармы, и на меня обрушились привычные звуки - грубый смех, звон оружия. Но теперь все это казалось чужим, далеким. Я был здесь, но мои мысли были там, в верхних ярусах дворца, за резными дверями, которые охраняла магия и стража. Я мысленно прокладывал маршруты, отмечал посты стражи, часы их смены. Все это могло пригодиться.

Мой взгляд упал на молодого орка, который чистил свое

копье. Брок. Он был предан мне, я это знал. Я лег на свою койку, чувствуя, как усталость наваливается на меня тяжелым покрывалом. Но сон не шел. Перед глазами стояло ее лицо - испуганное, доверчивое, с большими глазами, в которых читалась мольба о помощи. И я дал себе клятву. Клятву, которую намерен был сдержать, чего бы это мне ни стоило.

Я зажмурился, сжимая в кулаке спрятанный клочок ткани. Завтра начнется новый день. День подготовки к войне. А пока... пока я буду хранить ее образ в памяти. И запах. Этот сладковатый, чуждый, и такой манящий запах.

Хочу посоветовать вам новую горячую историю нашего литмоба "Орк и дроу"!

Рия Косма

"Истинная Темного Альянса" 18+

<https://litnet.com/shrt/bZah>

Аннотация

Орк и дроу. Грубая сила и смертельная грация. Темный Альянс, скрепленный нерушимой клятвой.

Они сломали мой мир, чтобы построить на руинах свой. Теперь я – трофей, игрушка, центр их вселенной. И, кажется, мой личный ад только начинается...

Глава 7

Маэльвир

Воздух все еще вибрировал от ее присутствия, сохраняя слабый, но навязчивый отзвук ее чужеродной ауры. Как ненормальный аккорд, ворвавшийся в идеально выстроенную симфонию моего мира. Я подошел к резному столику из черного дерева, где на серебряном подносе стоял графин с вином, темным, как сама ночь. Налил бокал, но не стал пить. Просто вращал хрусталь в пальцах, наблюдая, как отсветы магических огней играют в густой жидкости. Эмилия. Имя было простым, даже грубоватым. Оно резало слух, не вписываясь в мелодичные имена дроу. Как и она сама. Я мысленно перебирал впечатления, раскладывая их по полочкам, как делал с любым новым фактором, вторгающимся в мою реальность.

Внешность: хрупкая, испуганная, неряшливая. Лишена изящества и лоска моих придворных дам. Но в этой неотесанности была своя... свежесть. Как у неограненного алмаза, только что извлеченного из породы. И глаза. Боги Тьмы, эти глаза. В них не было ни капли подобострастия. Она смотрела на меня не как на Властителя, а как на диковинное явление природы. Это было непривычно. И пьяняще.

Происхождение: неизвестно. Заблудилась в лесу. Ее история звучала как наихудшая ложь, но магия Знака признала

ее. Магия никогда не ошибается. Она была именно тем, кто был нужен для Ритуала. Значит, ее появление - не случайность. Возможно, часть какого-то большого, пока неясного, плана. Или... пробой в самой ткани реальности.

Поведение: испуг, попытка сопротивления «А если я не хочу?», сломленная воля, но не дух. Внутренний стержень угадывался в ней, несмотря на всю ее слабость. И это делало ее интересным в той игре, которую я задумал.

Игра. Да, именно так я теперь воспринимал этот Отбор. Не скучную обязанность, а сложную, многоуровневую партию. И Эмилия была на ней самой неожиданной и самой ценной фигурой.

Я подошел к большому, черному, отполированному до зеркального блеска щиту, висевшему на стене вместо обычного зеркала. Мое отражение смотрело на меня холодным, прекрасным, вечным лицом Властителя Илирита. Таким меня знали все. Таким меня, без сомнения, увидела и она - как воплощение силы, власти и неоспоримой красоты. Но за этим фасадом... Сквозь маску я попытался разглядеть то, что могла увидеть она. Что-то, что заставило ее не отвести взгляд. Что-то, что вызвало в ней не только страх.

Я вспомнил ее кожу под своими пальцами. Обжигающе горячую, живую. Ее дрожь. Не только от страха. От... пробуждения. «Ты даже научишься хотеть этого сама». Я произнес это, чтобы утвердить свою власть, чтобы запугать. Но теперь, я почувствовал странное сожаление при мысли об

этом. Не просто взять ее, как брал других - холодно, расчетливо, получая лишь физическое удовольствие. А растопить этот лед страха. Превратить его в огонь. Научить ее желать. Научить ее стремиться к моему прикосновению. Сделать так, чтобы ее воля согнулась не под грубым нажимом, а под тяжестью ее собственного, проснувшегося желания.

Это был вызов. Намного более интересный, чем просто выбрать самую политически выгодную или искусную в постели невесту. Мой разум уже просчитывал первые ходы.

Во-первых, изоляция. Я уже отдал приказ разместить ее подальше от других. Их ядовитые сплетни и интриги могли легко сломать ее неокрепший дух, а мне нужна она целая. Пока что.

Во-вторых, наблюдение. Я мысленно коснулся связи с Вэриллом, отправив ему безмолвный приказ удвоить наблюдение за новой избранницей. Мне нужно знать каждое ее движение, каждую эмоцию.

В-третьих... провокация. На моих губах появилась легкая улыбка. Я отставил бокал и вышел из кабинета, направляясь не в тронный зал, а в противоположную сторону дворца - в крыло, где были размещены казармы оркской стражи. Мне не составило труда найти его. Грем стоял у каменной парапетной стены, смотрящий в сторону Чаш. Его мощная спина была напряжена, кулаки сжаты. Он дышал тяжело, словно только что закончил бой. Рана на его плече была перевязана грубым бинтом, на котором проступали пятна крови.

Он почуял мое приближение и обернулся. Его янтарные глаза встретились с моими, и в них вспыхнула та самая, знакомая ярость. Но на сей раз она была приправлена чем-то новым. Личной обидой.

- Властитель, - его голос прозвучал как низкое рычание. Он не склонил голову, не отдал традиционного приветствия. Вызов.

- Генерал, - я остановился в шаге от него. - Я пришел лично поблагодарить тебя. За ценный груз, что ты доставил.

Я видел, как скулы на его лице напряглись. Он сглотнул, пытаясь совладать с гневом.

- Исполнял приказ, - бросил он сквозь зубы.

- И превосходно справился, - я сделал легкий, небрежный жест рукой. - Девушка... интересная. Совершенно дикая, конечно. Напугана до полусмерти. Но в этом есть своя прелесть. Не находишь?

Я намеренно сделал свой голос томным, задумчивым, полным скрытого смысла. Я видел, как по его мощной шее пробежала дрожь.

- Она... как она? - вырвалось у него против его воли, и он тут же стиснул зубы, поняв свою ошибку.

Моя улыбка стала шире.

- О, с ней все в полном порядке. Мои служанки привели ее в порядок. Теперь она выглядит... восхитительно. Как куколка, которую только что извлекли из кокона. Я почти жалею, что придется ждать начала Испытаний. Нетерпение,

знаешь ли, - я томно вздохнул, - порок, свойственный и нам, бессмертным.

Я видел, как он белеет под своей зеленой кожей.

- Зачем ты мне это говоришь? - прошипел он.

- Просто делюсь впечатлениями, старый друг, - я мягко положил руку на его неповрежденное плечо. Он вздрогнул, как от удара током. - Ведь это ты нашел ее первым. Должен же ты знать, что твой... вклад... не останется без награды.

Я надавил на последнее слово, вкладывая в него весь возможный унижительный подтекст. Он сорвался с места, отшатнувшись от моего прикосновения.

-Она не трофей! - его рык эхом отозвался от каменных стен.

Несколько орков из его отряда, стоявших поодаль, насторожились, но не посмели приблизиться. Я поднял бровь, изображая удивление.

-Конечно, нет. Она - избранная. Возможно, будущая королева. И обращаться с ней будут соответственно, - я выдержал паузу, давая ему прочувствовать всю горечь этих слов. - А теперь изволь выполнять свои обязанности, генерал. Патрули на границах не должны страдать из-за твоего... временного смятения.

Я повернулся к нему спиной, демонстративно показывая, что он больше не заслуживает моего внимания, и медленно пошел прочь. Я чувствовал его взгляд у себя на спине - ненавидящий, полный бессильной ярости.

Я спровоцировал его. Вскрыл нарыв его чувств. Теперь он будет действовать. Совершит ошибку. Или, что еще интереснее, попытается бороться. Это внесет в игру дополнительную остроту.

Вернулся в свои покои. Я подошел к карте моих владений, развернутой на столе, но видел не ее. Я видел испуганное лицо избранницы. И с нетерпением ждал следующего хода. Хода, который приблизит меня к моей новой, самой ценной игрушке.

Глава 8

Эмилия

Я проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо. В мозгу ударила адская боль, глаза слипались, и на секунду мне показалось, что я дома, что сейчас зазвонит будильник, и надо будет бежать на утреннюю смену в кофейню. Но вместо знакомых потрескавшихся потолков надо мной склонилось бесстрастное, прекрасное лицо служанки-дроу.

- Вас ожидают в обеденном зале через полчаса, - произнесла она без всяких приветствий. - Вам следует подготовиться.

Она отдернула тяжелые пологи балдахина, и в комнату ворвался все тот же, неизменный, призрачный свет «ночи» с немигающими звездами. От этого света болела голова. Или от слез, что я не помнила, как пролила, заснув на кровати.

Меня снова отвели в нишу с ванной, снова окатили горячей водой с терпкими травами, снова надели новое платье - на этот раз темно-синее, с длинными рукавами и высоким воротником, который больно впивался в шею. Волосы убрали в тугую, сложную косу, вытягивая волосы у висков так, что болела кожа головы. Я молча терпела, чувствуя себя манекеном. Их бесстрастие было заразным. Казалось, еще немного - и я сама перестану что-либо чувствовать. Когда со мной «закончили», служанка жестом указала на дверь.

-Идите по коридору направо. До конца. Там вас встретят.

Я вышла. Осталась одна в длинном, пустынном коридоре. Стены были из того же черного, отполированного камня, в котором отражалась моя одинокая, испуганная фигура. Я сделала шаг, потом другой. Мои шаги отдавались гулким эхом, словно хоронили меня заживо. Я шла, как во сне, не в силах поверить, что это происходит наяву. Вот она я, Эмилия, которая вчера разливала латте и боялась опоздать на автобус, а сегодня иду по коридору дворца темных эльфов на свой первый «завтрак» в качестве потенциальной невесты королю. Абсурд. Такой жуткий и тотальный, что даже не хотелось плакать. Хотелось только проснуться.

В конце коридора мерцал другой свет - более теплый, желтоватый. Я вышла в просторное помещение с высоким арочным потолком. Посередине стоял длинный стол из черного дерева, за которым сидели они. Девять пар глаз уставились на меня одновременно. Девять невест. Девять дроу. Все невероятно красивые, с кожей оттенка ночного неба и волосами, как сплетенный лунный свет или струящийся дым. Они были одеты в изысканные платья, подчеркивающие их идеальные фигуры. На их лицах была легкая, безупречная косметика, подчеркивающая скулы и губы. Они выглядели как инопланетные принцессы со страниц глянцевого журнала.

А потом я посмотрела на себя в очередное отражение в полированной стене. Синее платье, похожее на униформу

горничной, бледное, без кровинки лицо, испуганные глаза и нелепо торчащие рыжие пряди из слишком тугой косы. Я была как сорока в стае павлинов.

На секунду воцарилась мертвая тишина. Они изучали меня. Их взгляды, холодные и оценивающие, скользили по мне с ног до головы, словно определяя мою стоимость. И их вердикт, судя по легким, презрительным улыбкам, был единогласным: ноль.

- А, вот и наша... дикарка, - пропела одна из них, с волосами цвета воронова крыла и алыми, как свежая кровь, губами. - Мы уже начали думать, что тебя отправили обратно в лес, к твоим... друзьям-зверям.

Легкий, звенящий смехок прокатился по столу. Я почувствовала, как кровь бросается мне в лицо. Я сжала кулаки под столом, ногти впиваясь в ладони.

- Оставь ее, Шариэль, - лениво промолвила другая, с серебряными волосами, заплетенными в хитрую корону. - Не стоит тратить силы на тех, кто все равно вылетит в первом же испытании. Это же... очевидно.

Она улыбнулась мне сладкой, ядовитой улыбкой.

Меня словно окатили ледяной водой. Я молча подошла к единственному свободному месту, в самом конце стола, и опустила на стул. Передо мной стояла тарелка из тончайшего фарфора с каким-то сложным блюдом - не то желе, не то муссом нежно-лилового цвета, украшенное съедобными цветами и ягодами. Рядом лежало множество странных сто-

ловых приборов из черного металла и серебра. Я не знала, с чего начать. Я не знала, что это за еда. Я сидела, опустив глаза в тарелку, чувствуя на себе их насмешливые взгляды. Аппетита не было вообще. Во рту пересохло.

- Скажи, милая, - снова начала Шариэль, - это правда, что тебя нашел тот... орк? - Она произнесла слово «орк» с таким отвращением, будто говорила о насекомом. - И что он с тобой делал, пока вел сюда? Говорят, у них... дикие нравы.

Еще один взрыв смешка, на этот раз более приглушенного, но оттого не менее унижительного. Горячая волна стыда и гнева накатила на меня. Они говорили о Греме. О том, кто, пусть и из собственных побуждений, не дал мне умереть. Кто был груб, но честен в своей ярости. Их грязные намеки казались мне оскорблением куда большим, чем все его рыки.

- Он ничего со мной не делал, - выпалила я, и мой голос прозвучал хрипло и слишком громко в этой зале. - Он... он спас мне жизнь.

На столе наступила тишина, а затем Шариэль фыркнула.

-О, как трогательно. Дикарка защищает своего дикаря. Может, ты и правда предпочитаешь его общество? - она прищурилась. - Тогда тебе точно нечего здесь делать. Ты лишь позоришь этот зал своим присутствием.

Я больше не могла это терпеть. Я встала, задев край тарелки. Она зазвенела, закачалась, и лиловый мусс капнул на белоснежную скатерть, оставив уродливое пятно. Все замолчали, глядя на это пятно, как на величайшее преступление.

- Прошу прощения, - прошептала я, чувствуя, как у меня подкашиваются ноги. - Я... я не голодна.

И я повернулась, чтобы бежать. Куда угодно, лишь бы подальше от них. И почти столкнулась с высокой фигурой, загородившей мне выход. Это была одна из них. Та, что сидела чуть поодаль от всех и до сих пор не проронила ни слова. Ее лицо было менее надменным, а взгляд - не таким колючим.

- Подожди, - тихо сказала она. - Не обращай на них внимания. Они просто пытаются тебя задеть. Сядь, закончи свой завтрак.

Я смотрела на нее, не веря своим ушам. Доброта? Здесь?

- Я... я не могу, - выдавила я.

- Меня зовут Лира, - представилась она, мягко касаясь моей руки. Ее пальцы были прохладными. - Пойдем, я помогу тебе. Не дай им увидеть, что тебя это задело. Иначе будет только хуже.

Она отвела меня обратно к столу, к моему месту, и жестом подозвала служанку, чтобы та вытерла испорченную скатерть. Девушки за столом смотрели на это со скучающим видом, будто потеряв ко мне интерес. Лира села рядом со мной и тихо, не привлекая внимания, стала показывать, какой вилкой что есть. Ее движения были плавными, уверенными.

- Спасибо, - прошептала я, чувствуя, как комок в горле понемногу рассасывается.

- Пустяки, - улыбнулась она. Ее улыбка была немного

грустной. - Все мы здесь чужие друг другу. И все мы боимся. Просто некоторые прячут страх за злостью.

В ее словах была правда. Я кивнула, с трудом заставляя себя проглотить кусочек этого лилового желе. Оно было вкусным, сладким с пряным послевкусием.

Я украдкой смотрела на Лиру. Она казалась такой спокойной, такой искренней. Луч света в этом темном, враждебном месте. Впервые с момента моего появления здесь я почувствовала слабый, робкий лучик надежды. Может быть, не все здесь так уж плохо? Может быть, у меня даже появится друг?

Я была так глупа. Так наивна. Я не видела, что в ее глазах, таких спокойных и глубоких, прячется не грусть, а расчет. И что ее доброта - это самый острый и самый ядовитый шип из всех, что готовил для меня этот дворец.

Глава 9

Маэльвир

Тени в моем кабинете были моими верными слугами. Они обволакивали меня, шептали, приносили на своих невесомых крыльях отголоски каждого шага, каждого вздоха. Сегодня они принесли мне нечто особенно интересное. Я отклонился от груды скучных отчетов о поставках руды и налоговых сборах - бумаги тут же беспомощно поникли на столе - и позволил сознанию коснуться стен столовой для невест. Магия дворца была моей кровью, и я мог, при желании, видеть и слышать все, что происходило в его пределах. Особенно в таких общественных местах, где эхо эмоций било в камень, как молот по наковальне.

Картина, представшая мне, была до смешного предугаданной. Мои «гости» сидели, словно стая изысканных, ядовитых птиц, выставив напоказ свои перья и готовясь клонуть самую слабую. Шаризель из Дома Зирт, как и ожидалось, взяла на себя роль заводилы. Ее нападки на новую избранницу были грубы и неоригинальны, но эффективны для ее уровня интеллекта. Я слышал каждый ядовитый слог, видел, как ее губы растягиваются в улыбке.

- Смотрите-ка, наша дикарка решила присоединиться к цивилизованным людям, - ее голос был сладок, как испорченный мед. - Надеюсь, ты умеешь пользоваться вилкой, ми-

лая? Или в твоих лесах едят только руками?

А потом я увидел ее. Моя дикарка. Эмилия. Она вошла, съезжившись, одетая в то унылое синее платье, которое я лично приказал для нее - контраст на фоне изысканных нарядов других. Она выглядела абсолютно потерянной, как заблудившийся щенок. И от этого живой. Настоящей. Каждая ее эмоция была написана на лице крупными буквами: страх, неуверенность, попытка сохранить остатки достоинства. Это было так свежо после веков бесстрастных масок моих придворных. Я наблюдал, как она садится, как не знает, как подступить к еде. Ее пальцы дрожали, когда она взяла странный для нее столовый прибор.

- Я... я попробую, - прошептала она, и ее тихий голосок, полный стыда и смущения, был музыкой для моих ушей. Ее беспомощность забавляла. Она была слишком уязвима. Хищницы вокруг почуяли кровь сразу.

И тогда вмешалась она. Лира из Дома Морн. Тихая, неприметная, из захудалого, но древнего рода. Та, что всегда держится особняком. Та, что смотрит на всех с легкой, почти незаметной грустью. Интересно.

- Оставь ее, Шаризель, - сказала Лира. - Она только что прибыла. Дай ей освоиться.

Она подошла к Эмилиии не с насмешкой, а с... добротой? Поддержкой? Она успокоила ее, показала, что делать, села рядом. Ее движения были лишены угрозы.

- Вот так, - мягко сказала она, направляя руку Эмилиии. -

Ничего сложного.

Мои пальцы сомкнулись на ручке кресла. Вот оно. Первый неожиданный ход на доске. Лира. Я почти не обращал на нее внимания, считая ее слишком блеклой и неамбициозной для серьезной игры. Но, видимо, я ошибался. Или нет?

Я пристальнее всмотрелся в ее ауру через магию камня. Нет, в ней не было фальши, которую я бы сразу ощутил. Ее намерения казались... чистыми. Искреннее сострадание? Желание помочь такой же чужачке? Возможно. Лире Дома Морн всегда славились своей странной, по меркам дроу, мягкостью. Но именно это и делало ее ход таким гениальным или таким опасным. Искренняя доброта - куда более редкое оружие, чем яд. Ее невозможно предугадать, невозможно парировать стандартными приемами. Она разбивает все расчеты.

Эмилия, конечно же, кинула. Я видел, как напряжение спадает с ее плеч, как она смотрит на Лире с благодарностью и зарождающимся доверием. Ее глаза наполнились влажным блеском признательности.

- Спасибо, - выдохнула она, и в ее голосе прозвучало искреннее облегчение. - Я... я не знала, что делать.

Глупышка. Она так отчаянно нуждалась в хоть капле сочувствия, что готова была принять ее из любых рук. Эта сцена вызвала во мне странное раздражение. Мне почти не понравилось, что ее первым утешителем стал кто-то другой. Не я. Эта мысль была абсурдной и потому вдвойне неприятной.

Часть меня, холодная и расчетливая, требовала вмешаться. Пресечь этот союз на корню. Отдалить Лиру. Но более мудрая часть - та, что веками наблюдала за интригами, - советовала подождать. Посмотреть, во что выльется эта дружба. Ведь если Лира искренна, ее можно будет использовать как рычаг воздействия на Эмилию. Привязанность - это уязвимость. А если нет... что ж, тогда это станет для моей дикарки ценным, пусть и жестоким, уроком. Первым настоящим уроком предательства в этих стенах. И кто знает, возможно, после него она обратит свои полные боли глаза именно ко мне.

Я отпустил связь со столовой, образы растворились в тенях. Мои мысли вернулись к Грему. Его злость после нашего разговора была восхитительна. Предсказуема, но восхитительна. Он, как и предполагалось, не ушел. Он остался в казармах, и мои соглядатаи докладывали, что он провел ночь, яростно оттачивая клинки на тренировочных манекенах, словно воображая на их месте мою голову. Гнев сделает его неосторожным. Он будет искать способ быть с ней. И это сыграет мне на руку. Нет лучшего способа привязать к себе птичку, чем показать ей, что за стенами клетки рыщет голодный кот. А я буду тем, кто эту клетку охраняет.

Я поднялся с трона и подошел к окну, за которым висел вечный мрак моей империи. Внизу, в светящихся садах, мелькали тени придворных. Сегодня начинались Испытания. Пора было сделать следующий ход. Я мысленно от-

дал распоряжение Вэрилу. Сегодняшнее испытание - «Танец Семи Вуалей». Испытание на грацию, соблазнение и умение владеть своим телом так, чтобы скрывать и одновременно обнажать душу.

А затем я послал еще один приказ. Одной из служанок, приставленных к Эмили. Когда та вернется в свои покои после завтрака, на кровати должен будет лежать сверток. В нем - несколько метров легчайшего, полупрозрачного шелка цвета дымки, того самого, из которого обычно шьют эти самые вуали. И ничего более. Ни инструкций, ни пояснений. Только материал и намек на то, что ее ждет. Пусть поломает голову. Пусть попытается представить. Пусть страх и невежество сделают свою работу прежде, чем она вообще выйдет на сцену.

Последняя деталь: я приказал, чтобы на испытании присутствовал не только я и мои советники, но и генерал Грем со своей охраной. Для «поддержания порядка». Конечно же. Ему, как начальнику охраны дворца, просто необходимо обеспечить безопасность такого важного мероприятия. И конечно же, он должен быть на своем посту. Прямо там, где будет она.

Уголки моих губ дрогнули в предвкушении. Я представил ее лицо, когда она увидит этот шелк. Растерянность? А затем - ее выход в зал. Ее попытку танцевать для меня перед глазами других невест, советников... и его. Грема. Ее неуверенные движения, ее стыдливый румянец, проступаю-

щий сквозь полупрозрачную ткань, ее попытки скрыть свое тело, которое вот-вот станет достоянием глазеющей толпы.

Я представлял, как он будет смотреть на нее, закутанную в эти полупрозрачные ткани, пытающуюся скрыть свою наготу и свою неуверенность. Его ярость будет кипеть. Я почти физически чувствовал, как его взгляд будет прожигать ее кожу, как его пальцы будут сжиматься в кулаки от бессилия. Он будет ненавидеть меня еще сильнее. И это было прекрасно. Его ненависть была топливом для моего удовольствия.

А ее? Она будет искать спасения. Сначала - взглядом у своей новой «подруги» Лиры. А потом... потом ее взгляд неизбежно упадет на меня. На того, кто устроил это унижение. Кто держит ее на этой сцене. И в ее глазах будет не только страх. Будет вопрос. И, возможно, вызов. Искра того самого огня, что я надеялся разжечь.

Именно этого я и ждал. Я не хотел сломать ее дух. Я хотел его разжечь. Превратить страх в гнев, унижение - в упрямство. Заставить ее бороться. Не против других невест. А против меня. Чтобы в конечном итоге, чтобы победить, ей пришлось бы отдаться мне добровольно. Признать мою власть не из-за страха, а потому что собственная гордость и желание приведут ее прямо в мои объятия. Это была тонкая игра. Но я был готов к ней. Ведь у меня было главное преимущество - она сама еще не знала, на что способна. А я знал. Или, по крайней мере, очень надеялся это узнать.

Я повернулся от окна, мои тени зашевелились, готовые ис-

полнять приказы. Представление начиналось. И я с нетерпением ждал, когда же на сцену выйдет моя новая, самая главная актриса. Сегодня я увижу не просто испуганную девушку. Сегодня я увижу, есть ли в ней тот стальной стержень, который сделает ее по-настоящему достойной стоять рядом со мной. Или она сломается, став всего лишь мимолетным развлечением. В любом случае, зрелище обещало быть захватывающим.

Глава 10

Грем

Я метался по своей казенной комнате в казармах, как дикий зверь в тесной клетке. Размеры помещения, вполне достаточные для орка моего ранга, сегодня казались мне с песочную коробку. Каждый шаг отзывался гулким эхом в каменных стенах, и этот звук бился в висках, усиливая головную боль, что начала зарождаться где-то в глубине черепа.

Прошлой ночью я не сомкнул глаз. Сначала рубил манекены, пока из раны на плече не засочилась сукровица, а мышцы не заныли от перенапряжения. Потом просто сидел на жесткой койке, сжимая в кулаке тот клочок ткани от ее платья. Я смотрел на него в тусклом свете ночного кристалла, пытаюсь разглядеть хоть что-то, что напоминало бы о ней. Этот дурацкий, слабый, почти угасший аромат был единственным напоминанием о том, что она - не сон. Что она там, в главном дворце, в нескольких сотнях шагов от меня, заточенная в золотой клетке того, кто считал себя владельцем всего и вся. Мысль о том, что она, возможно, тоже не спит и смотрит в темноту, полная страха и одиночества, заставляла мою кровь буквально кипеть.

«Она... интересная. В этом есть своя прелесть.» Его слова, произнесенные томным, самодовольным тоном, жгли мою душу, как раскаленное железо. Я представлял себе его

длинные, ухоженные пальцы, дотрагивающиеся до ее кожи. Его холодные глаза, изучающие каждую ее дрожь. Его улыбку, полную превосходства. Я видел его перед собой, будто он стоял здесь, в этой комнате, и снова говорил эти слова, наслаждаясь моей реакцией.

Мои клыки обнажились в беззвучном рыке. Я с силой ударил кулаком в каменную стену. Боль пронзила костяшки, принося краткое облегчение. Стена осталась невредимой. Как и он. Всегда невредимый, всегда над всем возвышающийся. Я сжал руку, чувствуя, как пульсирует свежая ссадина. Эта боль была реальной. Осязаемой. В отличие от той, что разрывала меня изнутри. Внезапно в дверь постучали. Резко, по-военному.

-Войди! - прорычал я.

В проеме возникла фигура одного из моих орков, молодого воина по имени Брок. Он замер на пороге, почуяв напряжение, витавшее в воздухе.

-Генерал. Приказ от Властителя, - доложил он, стоя по стойке смирно, но в его глазах читалось недоумение и легкая тревога.

Я медленно обернулся.

-Какой еще приказ?

-Ваше присутствие требуется в Бальном зале. Для обеспечения... э... порядка во время первого испытания, - Брок немного запнулся, произнося последние слова.

Я замер. Первое испытание. Уже? И мое присутствие? Он

намеренно позвал меня. Чтобы я смотрел. Чтобы видел, как она унижена перед ним и его придворными. Ярость, горячая и густая, как расплавленная лава, хлынула в меня. Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не разнести вдребезги всю комнату. Я чувствовал, как дрожь проходит по всему телу, сжимая горло.

-Понял, - сипло выдавил я, с трудом выдавливая из себя слова. - Жди снаружи.

Брок кивнул и ретировался, явно радостный поскорее уйти. Я остался один, сжимая и разжимая поврежденную руку. Он думал, что сможет сломать меня? Заставить стоять с каменным лицом и наблюдать за этим цирком? Нет. Ни за что. Если я и пойду туда, то только для одного - чтобы напомнить ей, что я здесь. Чтобы одним лишь взглядом дать ей понять, что она не одна. Что есть кто-то, кто видит в ней не собственность короны, не игрушку для развлечения, а живого человека. Я уже двинулся к выходу, чтобы облачиться в доспехи, как снова раздался стук. На сей раз более тихий, почти несмелый.

- Кто там? - бросил я, не скрывая раздражения. Казалось, весь мир сговорился не давать мне ни минуты покоя.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась одна из служанок-дроу. Та самая, что приставлена к ее покоям. Я узнал ее по мертвенному, безразличному выражению лица. Она не смотрела на меня, ее взгляд был устремлен куда-то в пол.

-Генерал, - произнесла она, и ее голос был безжизненным,

как эхо в пустой пещере. - Мне поручено передать вам.

Она протянула небольшой, туго свернутый свиток из тонкой кожи. Я нахмурился. Кто и зачем мог писать мне? Я молча взял свиток. Служанка тут же исчезла, словно ее и не было. Я развернул перевязь. Внутри лежал... еще один клочок ткани. Но на сей раз не грубый хлопок с ее платья. А нечто иное. Это был лоскуток из невесомого, полупрозрачного шелка. Цвета утренней дымки. Он был мягким и холодным на ощупь. Шелк. Для вуалей. Для танца.

Он прислал мне это. Маэльвир. Это был его ход. Изощренный, жестокий и гениальный в своем подобию. Он не просто позвал меня на представление. Он прислал мне «костюм» главной актрисы. Дразнящий, интимный лоскут, который должен был кричать о том, что скоро ее тело, едва прикрытое этой тканью, будут видеть все. Видеть он.

Моя рука сжала шелк так. Я представил ее в этом. Испуганную, дрожащую, пытающуюся прикрыться этими жалкими тряпками перед голодными глазами двора. Представил его взгляд на ней - владеющий, оценивающий, похотливый. Представил, как ее руки дрожат, когда она будет пытаться танцевать, как слезы выступят на глазах от стыда и унижения.

Из моей груди вырвался хрип, нечто среднее между стоном и рыком. Я отшвырнул шелк, как обжегшись. Он упал на каменный пол, белея жалким пятнышком. Я должен был это остановить. Сейчас же. Ворваться в ее комнату, завернуть ее

во что-то плотное, унести отсюда, спрятать...

Но куда? Где? Его магия пронизывала каждый камень этого города. Его глаза и уши были везде. Я был пленником в этой каменной ловушке так же, как и она. Эта мысль была горькой пилюлей, которую я вынужден был проглотить.

Бессилие снова накатило на меня, сжимая горло стальными тисками. Я был генералом, командующим армией. Но здесь, в этих стенах, я был бессилён. Пленником его игры так же, как и она. Я медленно наклонился и поднял с пола шелк. Теперь он казался мне не просто тряпкой, а символом ее уязвимости. И его власти. Я не стану ломать его игру. Нет. Я в нее сыграю. Я посмотрю ему в глаза, и он увидит в них не сломленного зверя, а терпеливого охотника. Он думает, что дергает за ниточки, но однажды эти ниточки опутают его самого.

Я сунул шелковый лоскут за пояс, рядом с первым. Два клочка. Две частицы ее. Одна - дикая, найденная мной. Другая - подготовленная, подаренная им для его утех. Два напоминания о том, за что я буду бороться. Я вышел из комнаты. Брок ждал меня снаружи, его лицо все еще выражало легкое беспокойство.

-Веди, - бросил я ему.

Я видел, как он вздрогнул от моего тона, но немедленно кивнул и повел меня по коридорам. Я прошел по ним, не видя их. Стены, факелы, встречные стражи - все это было размытым фоном. Я не знал, что буду делать, когда увижу

ее. Но я знал, что не отведу взгляда. Он хотел показать мне ее унижение? Но он также увидит и меня. И поймет, что его игра имеет двух игроков. И что второй не собирается играть по его правилам. Я буду стоять там, как скала, как напоминание. И каждый его взгляд на нее будет встречать мой взгляд. Пусть попробует игнорировать это.

Я вошел в тронный зал, где уже начали собираться зрители. Мои орки выстроились у стен, их лица были суровы и непроницаемы. Они отдали мне честь, и я кивнул в ответ, чувствуя их преданность, как нечто твердое и надежное. Придворные дроу перешептывались, бросая на меня любопытные, а где-то и насмешливые взгляды. Я чувствовал их глаза на себе, но игнорировал. Пусть смотрят. Пусть думают, что хотят.

Я занял место в тени за колонной, откуда мог видеть все, оставаясь почти незаметным. Отсюда я видел и трон, на котором воссядет Маэльвир, и пространство перед ним, где будет разворачиваться действие. Мое сердце билось тяжело и гулко, как боевой барабан. Я ждал. Ждал ее появления. И сжимал в кармане тот шелковый лоскут, как талисман.

Глава 11

Эмилия

Меня привели обратно в мои покои после того кошмарного завтрака. Руки еще дрожали, а в ушах стоял ядовитый смех тех... существ. Единственным светлым пятном была Лира. Ее тихая улыбка, ее совет не обращать внимания. Я схватилась за эту соломинку, как тонущий. Но едва я переступила порог комнаты, мои слабые надежды разбились вдребезги. На кровати, поверх черного бархатного покрывала, лежало не платье. Это был просто материал. Несколько метров струящегося, невесомого, полупрозрачного шелка цвета утренней дымки. Он переливался в призрачном свете комнаты, обещая скорее обнажить, чем скрыть. Рядом не было ни пояснений, ни картинок. Только эта ткань. Молчаливое, унижительное послание.

Я подошла ближе, не веря своим глазам. Я потрогала шелк кончиками пальцев. Он был холодным и скользким, как вода. Что я должна была с этим делать? Обернуться? Завязать как-то? Это же невозможно! Паника, холодная и знакомая, снова подползла к горлу. Я отступила от кровати, как от ядовитой змеи. Нет. Я не могу это надеть. Я не выйду в этом. Дверь открылась, и вошли те же две служанки. Их бесстрастные взгляды скользнули по шелку, а затем перешли на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.